

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
1 October 2007
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Тридцать девятая сессия
23 июля — 10 августа 2007 года

Мнения

Сообщение № 6/2005

Представлено: Венским центром защиты от бытового насилия и Ассоциацией за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелиссы Ёздемир (родственники покойной)

Предполагаемая жертва: Фатьма Йилдирим (покойная)

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 21 июля 2004 года, дополнительная информация — 22 ноября и 10 декабря 2004 года (первоначальные представления)

6 августа 2007 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин утвердил прилагаемый текст в качестве мнений Комитета в отношении сообщения № 6/2005 в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола. Текст мнений содержится в приложении к настоящему документу.

* Переиздано по техническим причинам.

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (тридцать девятая сессия)

Сообщение № 6/2005*

<i>Представлено:</i>	Венским центром защиты от бытового насилия и Ассоциацией за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелиссы Ёздемир (родственники покойной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Фатьма Йилдирим (покойная)
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	21 июля 2004 года, дополнительная информация — 22 ноября и 10 декабря 2004 года (первоначальные представления)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на заседании, состоявшемся 6 августа 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2006/2005, представленного Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин Венским центром защиты от бытового насилия и Ассоциацией за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелиссы Ёздемир, родственников Фатьмы Йилдирим (покойной), в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Фердус Ара Бегум, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Мерием Бельмихуб-Зердани, г-жа Сайсуюри Чутикуль, г-жа Мэри Шанти Дайриам, г-н Сис Флинтерман, г-жа Наэла Мухамед Габр, г-жа Франсуаза Гаспар, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Сильвия Пиментел, г-жа Фумико Сайга, г-жа Хейсу Шин, г-жа Гленда П. Симмс, г-жа Дубравка Шимонович, г-жа Анама Тан, г-жа Мария Регина Тавариш да SILVA и г-жа Цзоу Сяоцяо.

Мнения в соответствии пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 21 июля 2004 года с дополнительной информацией от 22 ноября и 10 декабря 2004 года являются Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты — две организации, базирующиеся в Вене, Австрия, которые обеспечивают защиту и оказывают поддержку женщинам-жертвам гендерного насилия. Они утверждают, что Фатьма Йилдирим (покойная), австрийская гражданка турецкого происхождения и бывший клиент Венского центра защиты от бытового насилия, стала жертвой нарушения государством-участником статей 1, 2, 3 и 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 30 апреля 1982 года и 22 декабря 2000 года, соответственно.

Данные, представленные авторами

2.1 Авторы заявляют, что Фатьма Йилдирим вышла замуж за Ирфана Йилдирима 24 июля 2001 года. У нее было трое детей от первого брака¹, двое из которых достигли совершеннолетия. Ее младшая дочь Мелисса родилась 30 июля 1998 года.

2.2 По сообщениям, Ирфан Йилдирим первый раз пригрозил убить Фатьму Йилдирим во время ссоры, когда они в июле 2003 года ездили в Турцию. По возвращении в Австрию они ссорились постоянно. Фатьма Йилдирим хотела развестись с Ирфаном Йилдиримом, однако он на это не соглашался и грозился в случае, если она это сделает, убить ее и ее детей.

2.3 4 августа 2003 года, опасаясь за свою жизнь, Фатьма Йилдирим и ее пятилетняя дочь Мелисса переехали к ее старшей дочери Гюлен по адресу: 18/29-30 Хаймерлегассе. 6 августа 2003 года, полагая, что Ирфан Йилдирим находится на работе, она вернулась в квартиру, чтобы забрать некоторые из своих вещей. Ирфан Йилдирим пришел домой, когда она еще была там. Он схватил ее за руки и пытался удержать, однако ей удалось вырваться и убежать. После этого он позвонил ей на ее мобильный телефон и вновь угрожал убить ее, и она обратилась в участок Оттакринг Венской федеральной полиции с тем, чтобы сообщить, что Ирфан Йилдирим напал на нее и угрожал убить ее.

2.4 6 августа 2003 года полиция издала распоряжение о выселении Ирфана Йилдирима из этой квартиры и запрещении возвращения в нее в соответствии с разделом 38а Закона о полиции безопасности (Sicherheitspolizeigesetz)² и проинформировала Венский центр защиты от бытового насилия и Центр социальной защиты молодежи об этом распоряжении и о том, на каких основаниях оно было вынесено. Полиция также сообщила исполняющему обязанности государственного прокурора Вены о том, что Ирфан Йилдирим серьезным и опасным образом угрожал Фатьме Йилдирим, и просила дать санкцию на задержание Ирфана Йилдирима. Государственный прокурор эту просьбу отклонил.

¹ Получены подписанные формы согласия от двух взрослых детей и от одного несовершеннолетнего ребенка, которого представляет отец.

² Название этого закона было переведено в двух вариантах: как Закон о полиции безопасности и как Закон о поддержании правопорядка.

2.5 8 августа 2003 года при содействии Венского центра защиты от бытового насилия Фатма Йилдирим подала от своего имени и от имени своей младшей дочери в Венский районный суд Хернальс заявление об установлении временного запрета в отношении Ирфана Йилдирима. Венский окружной суд Хернальса сообщил об этом заявлении в Оттакрингский участок Венской федеральной полиции.

2.6 В этот же день Ирфан Йилдирим пришел на работу к Фатме Йилдирим и угрожал ей. Для наведения порядка была вызвана полиция, однако полицейские не сообщили об этом инциденте государственному прокурору. Позднее Ирфан Йилдирим угрожал ее 26-летнему сыну, который сообщил об этом в полицию.

2.7 9 августа Ирфан Йилдирим пришел к Фатме Йилдирим на работу и угрожал убить ее. Она позвонила в полицию со своего мобильного телефона. Когда полиция прибыла на место работы Фатмы Йилдирим, он уже ушел, но ему было приказано вернуться, и полицейские провели с ним беседу. Фатма Йилдирим вновь обратилась в полицию, когда Ирфан Йилдирим угрожал ей и ее сыну вечером того же дня, в связи с чем полицейские позвонили ему на его мобильный телефон и провели с ним беседу.

2.8 11 августа 2003 года в 19 ч. 00 м. Ирфан Йилдирим пришел на работу к Фатме Йилдирим. Он заявил, что для него жизнь кончена, что он убьет ее и о ее смерти сообщат в газетах. Когда она позвонила в полицию, Ирфан Йилдирим скрылся. Полиция передала жалобу на рассмотрение инспекторам полицейского участка 17.

2.9 12 августа 2003 года сотрудник (имя и фамилия приводятся) Венского центра защиты от бытового насилия сообщил по факсимильной связи в Оттакрингский участок Венской федеральной полиции об угрозах убийства, высказанных 9 и 11 августа 2003 года, о запугивании Фатмы Йилдирим на ее работе и о ее просьбе установить временный запрет. Полиции был сообщен новый номер мобильного телефона Фатмы Йилдирим, с тем чтобы сотрудники полиции в любое время могли связаться с ней. Полицию также просили уделить ее делу повышенное внимание.

2.10 14 августа 2003 года Фатма Йилдирим обратилась в полицию с официальным заявлением об угрозах ее жизни, а полиция, в свою очередь, сообщила об этом исполняющему обязанности государственного прокурора Вены, просив заключить Ирфана Йилдирима под стражу. Эта просьба вновь была отклонена.

2.11 26 августа 2003 года Фатма Йилдирим подала заявление на развод в Венский окружной суд Херналса.

2.12 1 сентября 2003 года Венский окружной суд Херналс установил в интересах Фатмы Йилдирим временный запрет в отношении Ирфана Йилдирима в соответствии с разделом 382b Закона о выполнении постановлений (Ehekutionssordnung), действительный до завершения рассмотрения дела о разводе, а также временный запрет в интересах Мелиссы сроком на три месяца. В соответствии с приказом Ирфану Йилдириму запрещалось возвращаться в квартиру семьи и появляться в непосредственной близости от нее, приходить на работу к Фатме Йилдирим и встречаться с Фатмой Йилдирим или Мелиссой или поддерживать с ними контакты.

2.13 11 сентября 2003 года приблизительно в 22 ч. 50 м. Ирфан Йилдирим проследовал за Фатьмой Йилдирим, когда она шла с работы домой, и зарезал ее на Роггендорфгассе неподалеку от места расположения квартиры семьи.

2.14 Ирфан Йилдирим был арестован при попытке въезда в Болгарию 19 сентября 2003 года. Он был признан виновным в убийстве Фатьмы Йилдирим и отбывает пожизненное тюремное заключение.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Фатьма Йилдирим является жертвой нарушения государством-участником положений статей 1, 2, 3 и 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку оно не приняло все надлежащие позитивные меры для защиты права Фатьмы Йилдирим на жизнь и личную безопасность. В частности, авторы утверждают, что взаимодействие между полицией и государственным прокурором не было достаточно адекватным для того, чтобы государственный прокурор мог надлежащим образом осознать опасность, исходящую от Ирфана Йилдирима, и что в двух случаях государственному прокурору следовало просить следственного судью распорядиться о задержании Ирфана Йилдирима в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 раздела 180 Уголовно-процессуального кодекса (Strafprozessordnung).

3.2 Далее авторы утверждают, что государство-участник также не выполнило свои обязательства, предусмотренные в общих рекомендациях № 12, 19 и 21 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Декларации Организации Объединенных Наций об искоренении насилия в отношении женщин, заключительных замечаниях Комитета (июнь 2000 года) по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам и по пятому периодическому докладу Австрии, резолюции Организации Объединенных Наций о мерах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин, ряде положений итогового документа двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, статье 3 Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций, статьях 6 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ряде положений других международных документов и Конституции Австрии.

3.3 Что касается статьи 1 Конвенции, то авторы заявляют, что на практике система уголовного правосудия в преобладающей и непропорциональной степени ущемляет интересы женщин. Они упоминают, в частности, о том, что женщины в значительно большей степени, чем мужчины, страдают от того, что государственные прокуроры не добиваются задержания предполагаемых преступников. Они также в гораздо большей степени страдают от практики, когда лица, совершающие акты насилия в быту, не подвергаются надлежащему судебному преследованию и наказанию. Кроме того, женщины особо страдают от недостаточной координации действий сотрудников правоприменительных и судебных органов, а также из-за того, что для последних не организуется учетная подготовка по проблематике бытового насилия и что не осуществляются сбор и ведение статистических данных по проблеме бытового насилия.

3.4 Что касается статьи 1, а также статьей 2(a), (c), (d) и (f) и 3 Конвенции, то авторы утверждают, что, поскольку не практикуется задержание лиц, совершающих акты бытового насилия, не инициируется надлежащее судебное пре-

следование, не осуществляются соответствующая координация действий между правоприменительными и судебными органами и сбор данных и не ведется статистика случаев бытового насилия, сложилась неравноправная практика и поэтому Фатма Йилдирим была лишена возможности осуществлять свои права человека.

3.5 В связи со статьями 1 и 2(е) Конвенции авторы заявляют, что сотрудники органов уголовного правосудия Австрии не приняли надлежащих мер для расследования и пресечения актов насилия и для защиты прав человека Фатмы Йилдирим на жизнь и личную безопасность.

3.6 В том что касается статьи 1 и статьи 5 Конвенции, то авторы утверждают, что убийство Фатмы Йилдирим является одним из трагических примеров отсутствия у населения и австрийских органов власти серьезного отношения к проблеме насилия в отношении женщин. Система уголовного правосудия, особенно государственные прокуроры и судьи, считают этот вопрос социальной или бытовой проблемой, а связанные с этим акты — незначительными или мелкими правонарушениями, случающимися в отношениях между представителями некоторых социальных классов. Они не применяют нормы уголовного права по отношению к такому насилию, поскольку, по их мнению, опасность не является серьезной.

3.7 Авторы просят Комитет оценить ту степень, в которой были нарушены права человека потерпевшей и права, закрепленные в Конвенции, а также определить ответственность государства-участника за то, что опасный подозреваемый не был задержан. Авторы также просят Комитет рекомендовать государству-участнику обеспечивать действенную защиту женщин, подвергающихся насилию, в частности, женщин-мигрантов, давая государственным прокурорам и следственным судьям четкие указания в отношении того, как им следует поступать в случаях, связанных с особо серьезным насилием в отношении женщин.

3.8 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику проводить политику, поощряющую практику арестов и задержания, с тем чтобы реально гарантировать безопасность женщин, которые становятся жертвами бытового насилия, а также политику, поддерживающую судебное преследование, которая давала бы понять правонарушителям и широким слоям населения, что общество осуждает насилие в быту, и обеспечивала бы координацию действий между различными правоприменительными органами. Они также просят Комитет в целом использовать свои полномочия в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, касающимся временных мер, как он поступил в связи с делом А.Т. против Венгрии (сообщение № 2/2003).

3.9 Авторы также просят Комитет рекомендовать государству-участнику обеспечить, чтобы на всех уровнях системы уголовного правосудия (полиция, государственные прокуроры, судьи) осуществлялось повседневное сотрудничество с организациями, которые проводят деятельность по защите и поддержке женщин-жертв гендерного насилия, и чтобы учебные программы и образование по проблематике бытового насилия имели обязательный характер.

3.10 Что касается приемлемости сообщения, то авторы считают, что не имеется никаких других внутренних средств правовой защиты, которые можно было бы использовать для защиты личной безопасности Фатмы Йилдирим и

предотвращения ее убийства. И постановление о выселении из квартиры и о запрещении возвращаться в нее и временный запрет оказались в этом плане неэффективными.

3.11 В представлении от 10 декабря 2004 года говорится, что младший ребенок Фатьмы Йилдирим (которого представляет его биологический отец) подал гражданский иск по Закону об официальной [государственной] ответственности³. В соответствии с этим законом дети могут подавать в суд на государство для получения компенсации за психологический ущерб, покрытия расходов на психотерапевтическое лечение, необходимое для того, чтобы пережить смерть матери, возмещения расходов на похороны и присуждения алиментов на младшего ребенка. Авторы заявляют, что все это не может считаться надлежащей компенсацией за недостаточную защиту Фатьмы Йилдирим и за то, что убийство не было предотвращено. Предъявление исков в связи с бездействием и халатностью не вернет женщину к жизни и преследует другую цель — получение компенсации за тяжелую утрату и нанесенный ущерб. Два этих подхода (с одной стороны компенсация, а с другой — защита) противоположны друг другу. Они различаются в том, что касается бенефициара (наследники, а не потерпевшая), намерений (компенсация за потерю, а не спасение жизни) и времени (после смерти, а не до нее). Если бы государство-участник эффективно защищало женщин, не было бы необходимости устанавливать ответственность государства. Кроме того, связанные с компенсацией судебные процессы сопряжены с исключительно большими расходами. Авторы заявляют, что они представили сообщение, с тем чтобы призвать государство-участника к ответу за его бездействие и халатность, а не для того, чтобы добиться компенсации для наследников. Наконец, предъявление иска государству-участнику вряд ли обеспечит надлежащую компенсацию в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола.

3.12 Авторы также заявляют, что они не представляли сообщение в какой-либо другой орган Организации Объединенных Наций или в какой-либо региональный механизм для международного урегулирования или расследований.

3.13 В связи с вопросом о *locus standi* авторы заявляют, что они имеют право и основания для подачи жалобы от имени Фатьмы Йилдирим, которая не может дать своего согласия, поскольку ее нет в живых. Они считают уместным представлять ее в Комитете, поскольку она была их клиентом и поддерживала с ними личные отношения, а также потому, что авторы являются организациями по обеспечению специальной защиты и поддержки для женщин, подвергающихся насилию в быту; одна из этих двух организаций является центром защиты от бытового насилия, который, по сообщениям, был создан в соответствии с пунктом 3 раздела 25 Закона о федеральной полиции безопасности. Они добиваются справедливости для Фатьмы Йилдирим и повышения степени защищенности женщин Австрии от бытового насилия, с тем чтобы из смерти Фатьмы Йилдирим были извлечены надлежащие уроки. При этом авторы заручились письменным согласием взрослых детей и отца ребенка, который пока еще не достиг совершеннолетия.

³ В предыдущем представлении от 27 июля 2004 года говорится, что дети возбудили судебные иски против Федеральной полиции Вены и министерства внутренних дел, а также государственного прокурора Вены и министерства юстиции, соответственно.

Представление государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем представлении от 4 мая 2005 года государство-участник подтверждает изложенные в сообщении факты и добавляет, что Ирфан Йилдирым был приговорен к пожизненному тюремному заключению на основании окончательного решения Венского окружного уголовного суда (Landesgericht für Strafsachen) от 14 сентября 2004 года по обвинению в убийстве и высказывании опасных преступных угроз.

4.2 Мелисса Ёздемир, несовершеннолетняя дочь покойной, официально подала против Австрии иски о выплате компенсации, которые, однако, были отклонены, поскольку суд счел, что меры, принятые государственной прокуратурой Вены, были обоснованными. Государственному прокурору пришлось рассматривать *ex ante* вопрос о подаче прошения о заключении под стражу и, помимо рассмотрения других требований, соотносить основное право истца на жизнь и физическую неприкосновенность с основным правом на свободу подозреваемого, который до этого не привлекался к уголовной ответственности и который, по мнению занимавшихся этим делом сотрудников полиции, не проявлял повышенной агрессивности. То, что эта оценка позднее оказалась недостаточной, несмотря на всесторонний анализ всех соответствующих обстоятельств, не является основанием для того, чтобы квалифицировать действия государственного прокурора как необоснованные. Вместе с тем Мелисса Ёздемир может подавать свои иски в соответствии с нормами гражданского права.

4.3 Государство-участник утверждает, что Федеральный закон о защите от насилия в семье (Bundesgesetz zum Schutz vor Gewalt in der Familie) представляет собой высокоэффективную систему борьбы с бытовым насилием и обеспечивает основу для эффективного сотрудничества между различными институтами. Сотрудники полиции могут приказать потенциальному нарушителю покинуть жилье (Wegweisung). Запретительное постановление на пребывание в общем жилье (Betretungsverbot) издается в том случае, если нет оснований для задержания в соответствии с Уголовным кодексом, и в этом случае должны применяться «менее жесткие» меры. Закон предусматривает оказание центрами защиты от бытового насилия поддержки потерпевшим. Сотрудники полиции обязаны уведомлять такой центр в случае издания запретительного приказа. После этого центр должен оказывать поддержку и предоставлять консультативные услуги пострадавшему, однако он не имеет права представлять соответствующее лицо. Срок действия таких запретительных приказов обычно составляет 10 дней. Когда соответствующее лицо подает в суд прошение об издании промежуточного судебного приказа, срок действия запретительного приказа продлевается до 20 дней. Помимо мер уголовного характера имеется и ряд полицейских и гражданско-правовых мер по защите от бытового насилия. Эта система дополняется наличием приютов. Существует возможность урегулирования споров в менее серьезных случаях в рамках Закона о поддержании правопорядка (Sichersheitspolizeigesetz). Раздел 382b Закона об исполнении судебных постановлений (Executionsordnung) позволяет судам издавать запретительные судебные приказы в отношении предполагаемых нарушителей на трехмесячный период. Этот период в некоторых обстоятельствах может продлеваться по просьбе предполагаемой пострадавшей стороны.

4.4 Государство-участник также заявляет, что для судей и сотрудников полиции на регулярной основе проводятся специальные учебные курсы по про-

блемам бытового насилия. Постоянно проводятся обзоры сотрудничества между судьями и полицией, с тем чтобы можно было обеспечить более оперативное вмешательство государственных органов, с тем чтобы в максимально возможной степени предотвращать подобные трагедии, когда Фатьма Йилдирим оказалась незащищенной от недопустимого вмешательства в ее семейную жизнь и от посягательства на другие основные права. Подобные трагедии не свидетельствуют о дискриминации женщин по смыслу Конвенции.

4.5 Государство-участник считает, что применение меры, связанной с заключением под стражу, представляет собой грубое посягательство на основные свободы личности и поэтому может применяться только в качестве *ultima ratio*. Оценка соразмерности представляет собой перспективную оценку того, какую опасность представляет соответствующее лицо и насколько велика вероятность того, что данное лицо совершит преступление, что в свою очередь должно рассматриваться в сопоставлении с его основными свободами и правами. Кроме того, Ирфан Йилдирим ранее не привлекался к уголовной ответственности, не применял оружия и показался сотрудникам полиции, которые беседовали с ним, спокойным и доброжелательным человеком. У Фатьмы Йилдирим никаких видимых травм заметно не было. С учетом этого и исходя из презумпции невиновности подозреваемого государственный прокурор в конечном итоге принял в этом конкретном случае решение не удовлетворять просьбу о задержании Ирфана Йилдирима, поскольку — с точки зрения *ex ante* — эта мера была бы чрезмерной.

4.6 Далее государство-участник утверждает, что лица, которые сейчас выступают от имени потерпевшей, могут обратиться к Конституционный суд на том основании, что Фатьма Йилдирим не имела возможности обжаловать дважды вынесенное государственным прокурором решение не удовлетворять просьбу о выдаче ордера на арест. Ее оставшиеся иждивенцы могут в соответствии с пунктом 1 статьи 140 Федеральной конституции оспорить соответствующие положения Уголовного кодекса в Конституционном суде. Они могут заявить, что они в настоящее время непосредственно страдают от этого, указав, что они прямо заинтересованы в профилактическом воздействии отмены ряда соответствующих положений на благо жертв бытового насилия, таких, как Фатьма Йилдирим. Этот суд имеет право рассматривать соответствующие законоположения и, при необходимости, отменять их.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем представлении от 31 июля 2005 года авторы заявляют, что потерпевшая и авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты, которые могли бы обеспечить достаточное возмещение. Они утверждают, что возможность возбуждения дочерью покойной гражданского иска не мешает им представлять сообщение и не имеет никаких юридических последствий для решения вопроса о приемлемости.

5.2 Авторы также считают, что идея требовать от женщины, жизнь которой находится в опасности, подачи заявления в Конституционный суд не является достойным аргументом для государства-участника. Эта процедура занимает от двух до трех лет и в силу этого вряд ли в достаточной степени помогла бы женщине, которой грозила смерть.

5.3 Авторы оспаривают толкование государством-участником того факта, что государственный прокурор не распорядился о задержании Ирфана Йилдирима. Ему было хорошо известно обо всех инцидентах, связанных с применением насилия. Государственный прокурор по-другому реагировал бы, если бы расправой угрожали какому-либо видному деятелю; в этом случае предположительный преступник был бы арестован немедленно, а этот деятель вплоть до ареста находился бы под защитой полиции. Что касается утверждения государства-участника о том, что Ирфан Йилдирим не производил на встречающихся с ним сотрудников полиции впечатления агрессивного человека, то авторы заявляют, что его агрессивность была направлена против Фатьмы Йилдирим, а не против полиции и что использовавшиеся властями методы оценки опасности были упрощенными и непрофессиональными. Случай с Фатьмой Йилдирим свидетельствует о том, что даже когда пострадавшая сообщает обо всех инцидентах и угрозах и готова согласиться на судебное преследование предположительного преступника, государственный прокурор не принимает никаких эффективных мер для защиты от дальнейшего насилия. Государственный прокурор никак не общался с предположительным преступником и полагался на устные сообщения юриста полицейского департамента, который не имел непосредственного отношения к этому делу и не поддерживал прямых контактов с покойной. Оценка степени опасности Ирфана Йилдирима не была всесторонней, а целый ряд важных фактов не был принят во внимание или к ним отнеслись недостаточно серьезно. Возможно, Ирфан Йилдирим ранее не привлекался к уголовной ответственности, однако в полицейских протоколах упоминается, что он угрожал убить потерпевшую. Поэтому не было принято никаких мер для защиты от предположительного правонарушителя, у которого судимостей не было.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости

6.1 В своем представлении от 21 октября 2005 года государство-участник полностью придерживается своего предыдущего представления.

6.2 Государство-участник указывает, что, согласно заявлению авторов, возможности обжаловать выносимые государственным прокурором решения о том, чтобы не заключать под стражу предположительных правонарушителей или чтобы не возбуждать против них судебное преследование, не имеется. Они заявляют, что меры, предусмотренные в Федеральном законе о защите от бытового насилия, не являются достаточно эффективными, чтобы обеспечить женщинам реальную защиту. Они также отмечают, что государственный прокурор может потребовать заключения подозреваемого под стражу лишь в том случае, если он также принимает решение начать уголовное расследование и судебное преследование. Поэтому авторы ссылаются на упущения со стороны компетентного государственного прокурора и следственного судьи, а также на недостатки самого закона, т.е. на применение закона и правовую систему.

6.3 Любой человек может оспаривать конституционность законоположений, если он усматривает в них прямое посягательство на индивидуальные права, поскольку закон был применен в отношении этого лица, а суд не вынес судебного решения или постановления (Individualantrag). Для подачи такого заявления никаких сроков не установлено.

6.4 Цель этой процедуры заключалась бы в возмещении ущерба, причиненного в результате предполагаемого нарушения закона. Конституционный суд признает заявление обоснованным лишь в том случае, если при отмене затрагиваемого положения юридическая позиция заявителя изменится настолько, что предполагаемые негативные юридические последствия перестанут существовать. Кроме того, при этом фактически должны затрагиваться охраняемые законом интересы заявителя. Дело должно обстоять таким образом как при подаче заявления, так и при принятии Конституционным судом своего решения. Выигравшие дело заявители получают право на возмещение.

6.5 В разделе 15 Закона о Конституционном суде (Verfassungsgerichtshofgesetz) содержатся общие требования в отношении формы обращения в Конституционный суд. Эти требования включают в себя следующее: заявление должно подаваться в письменном виде; в заявлении должно упоминаться конкретное положение Конституции; заявитель должен изложить факты; и в заявлении должна содержаться конкретная просьба. В соответствии с пунктом 1 раздела 62 Закона заявитель должен точно указать, какие положения следует отменить. Кроме того, в заявлении должно подробно разъясняться, почему оспариваемые положения являются незаконными и в какой степени данный закон применяется в отношении заявителя без вынесения судебного решения или постановления. В соответствии с положениями пункта 2 раздела 17 Закона заявления должны подаваться надлежащим образом уполномоченными адвокатами.

6.6 Если Конституционный суд сочтет, что оспариваемые положения противоречат Конституции, он принимает постановление об отмене этих положений. После этого Федеральный канцлер должен будет сообщить об отмене этих положений в «Федеральном юридическом вестнике» (Bundesgesetzblatt), и решение об отмене вступает в силу с момента окончания дня, в который оно было обнародовано. Конституционный суд может также установить срок для отмены, не превышающий 18 месяцев, который необязательно должен действовать в отношении самих заявителей. Предельный срок устанавливается в тех случаях, когда законодательному органу необходимо предоставить возможность ввести в действие новую систему, соответствующую конституционным рамкам. С учетом его предыдущих решений можно предположить, что Конституционный суд воспользовался бы этой возможностью, если бы ему следовало вынести решение об отмене того или иного положения.

6.7 Государство-участник признает, что разбирательство в Конституционном суде, проводимое в соответствии с пунктом 1 статьи 140 Федеральной конституции, не позволяет оперативно рассматривать дела. В то же время в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусмотрено, что должны быть исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

6.8 Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты отражает общий принцип международного права и является обычным элементом международных механизмов в области прав человека. Это предоставляет соответствующему государству возможность устранять нарушения прав человека сначала на национальном уровне (международный документ, предусматривающий юридическую защиту, имеет вспомогательный характер).

6.9 В конкретных случаях в каждом отдельном заявлении должно детально указываться, какие элементы или формулировки соответствующего законоположения следует отменить. В рассматриваемом деле, как представляется, такой формулировкой может быть фраза «лишь по просьбе государственного прокурора», содержащаяся в пункте 1 статьи 180 Уголовно-процессуального кодекса (Strafprozessordnung). В заявлении в Конституционный суд должны быть указаны все законоположения, которые, по мнению заявителей, ущемляют их интересы при осуществлении ими своих прав, гарантированных Конституцией.

6.10 Государство-участник заявляет, что оставшиеся у Фатьмы Йилдирим родственники должны были воспользоваться возможностью подачи индивидуального заявления в Конституционный суд прежде, чем обращаться в Комитет, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола. Разбирательство в Конституционном суде не занимает чрезмерно много времени. Кроме того, с учетом норм прецедентного права, которого придерживается Конституционный суд, нельзя сказать, что оставшиеся родственники не могли подавать индивидуальные заявления, поскольку, как можно заметить, аналогичных дел на рассмотрение Суда не представлялось.

6.11 В пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола предусмотрены не только такие средства правовой защиты, которые всегда позволяют добиться положительного результата. В то же время авторы не утверждают, что конституционная процедура, предусмотренная в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, является полностью неприемлемой в качестве средства правовой защиты. Авторы стремятся добиться реального улучшения положения дел в том, что касается эффективной защиты жизни и личной безопасности женщин. Для этого можно было бы инициировать процедуру внесения поправок в спорные законоположения посредством подачи индивидуального заявления в Конституционный суд.

6.12 Хотя, безусловно, после смерти Фатьмы Йилдирим уже не имеется никаких эффективных средств для защиты ее жизни и личной безопасности. Австрия считает, что этот вопрос не должен рассматривать обсуждаемые на этапе определения приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Вопрос, скорее, заключается в том, имеется ли у оставшихся родственников Фатьмы Йилдирим возможность использовать какое-либо средство правовой защиты, которое позволило бы отменить некоторые законоположения на национальном уровне для достижения ими своих целей.

Рассматриваемые Комитетом вопросы и разбирательство, касающееся приемлемости

7.1 В ходе своей тридцать четвертой сессии (16 января — 3 февраля 2006 года) Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения в соответствии с правилами 64 и 66 своих правил процедуры. Он убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался или не находился в стадии рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

7.2 Что касается пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (правило о внутренних средствах правовой защиты), то Комитет отметил, что авторы должны использовать имеющиеся в их распоряжении средства правовой защи-

ты в рамках национальной правовой системы, которые позволили бы им добиться возмещения в связи с предположительными нарушениями. Суть их жалоб, с которыми они обратились в Комитет, должна была быть сначала изложена соответствующему национальному органу. Иначе вышеуказанное положение утрачивает свой смысл. Правило о внутренних средствах правовой защиты было разработано для того, чтобы государства-участники имели возможность устранить нарушение какого-либо из прав, установленных в Конвенции, в рамках своих правовых систем до рассмотрения этих вопросов Комитетом. Комитет по правам человека некоторое время назад сослался на обоснование своего соответствующего правила в связи с делом Панайоте Селал от имени его сына Анджело Селала против Греции (1235/2003), пункт 6.3:

«Комитет напоминает, что требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, содержащееся в пункте 2(b) статьи 5 Факультативного протокола, состоит в том, чтобы предоставить самому государству-участнику возможность устранить допущенные нарушения...».

7.3 В сообщениях, осуждающих бытовое насилие, средства защиты, которые можно использовать для целей определения приемлемости, связаны с обязанностью соответствующего государства-участника проявлять должную заботливость в том, что касается обеспечения защиты; расследовать преступления; наказать преступника и предоставить возмещение, как это предусмотрено в общей рекомендации 19 Комитета.

7.4 Комитет счел, что утверждения о том, что государство-участник должно было проявить должную заботливость и обеспечить защиту Фатьмы Йилдирим, занимали в сообщении центральное место и имели большое значение для ее наследников. Поэтому вопрос о том, были ли исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, должен рассматриваться в связи с этими утверждениями. Эти утверждения фактически касались недостатков существующих законов и предполагаемых проступков или небрежности сотрудников органов власти при применении мер, предусмотренных законом. Что касается утверждений об имеющихся в законодательстве недостатках, то авторы утверждали, что, в соответствии с Уголовным кодексом, Фатьма Йилдирим не имела возможности обжаловать принятые прокурором решения не задерживать ее мужа, который угрожал убить ее. Государство-участник заявило, что процедура, направленная на устранение предполагаемых нарушений в законах, которая предусмотрена в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, могла быть использована покойной и по-прежнему может быть использована ее родственниками. Государство-участник заявило, что сообщение должно было быть признано неприемлемым в силу того, что Фатьма Йилдирим и ее родственники не прибегли к этой процедуре.

7.5 Комитет отметил, что процедура, предусмотренная в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, не могла рассматриваться как средство правовой защиты, способное эффективно защитить женщину, жизнь которой подвергалась столь серьезной опасности. Комитет счел также, что такое внутреннее средство правовой защиты не может быть эффективным применительно к родственникам покойной в силу абстрактного характера этого конституционного средства. Поэтому, по мнению Комитета, для целей определения приемлемости утверждений авторов в отношении правовой системы для защиты жен-

щин от бытового насилия в том, что касается потерпевшей, не существовало никаких средств правовой защиты, которые могли бы обеспечить искомый результат, и по этой причине сообщение в этом смысле было признано приемлемым. В отсутствие информации о других имеющихся эффективных средствах правовой защиты, которыми могли бы воспользоваться Фатьма Йилдирим или ее наследники или которыми все еще могут воспользоваться последние, Комитет заключил, что утверждения авторов, касающиеся действий или бездействия сотрудников государственных органов, являются приемлемыми.

7.6 Комитет отметил, что Мелисса Ёздемир, несовершеннолетняя дочь покойной, подала против Австрии иски о выплате компенсации, которые, однако, были отклонены. Он отметил, что, согласно утверждению государства-участника, иски все еще могут быть поданы в соответствии с нормами гражданского права. В отсутствие информации об этих или любых других имеющихся эффективных средствах правовой защиты, к которым могли бы прибегнуть Фатьма Йилдирим или ее наследники или которым последние могут воспользоваться и сейчас, Комитет заключил, что утверждения авторов, касающиеся действий или бездействия государственных должностных лиц, являются приемлемыми.

7.7 27 января 2006 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и представлении по существу дела

8.1 В своем представлении от 12 июня 2006 года государство-участник просит Комитет пересмотреть принятое им решение о приемлемости. Государство-участник вновь заявляет о том, что родственникам Фатьмы Йилдирим следует воспользоваться процедурой, предусмотренной в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, поскольку в рамках австрийской системы это единственный способ обосновать необходимость внесения поправки в то или иное правовое положение. Конституционный суд может принять решение, на основании которого законодательный орган должен незамедлительно принять другое положение, согласующееся с Конституцией. Такие решения всегда обосновываются, в них также часто упоминаются элементы, которые должны быть включены в новое положение. Поэтому государство-участник утверждает, что такое средство правовой защиты является весьма эффективным с точки зрения достижения цели сообщения на национальном уровне.

8.2 Государство-участник ссылается на разбирательство по вопросу о выплате компенсации, возбужденное несовершеннолетней дочерью Фатьмы Йилдирим Мелиссой Ёздемир. Оно указывает, что, когда государство-участник представило свои первые замечания, ею уже было написано письмо австрийским властям, в котором она заявляла о своем праве на получение компенсации от федерального правительства, представленного генеральной прокуратурой.

8.3 Государство-участник разъясняет, что, согласно гражданскому праву, федеральное правительство может выплачивать компенсацию за причинение ущерба имуществу или гражданам в тех случаях, когда ущерб является результатом неправомерного поведения. Государство-участник уточняет, что правительство Австрии не признало правомерными иски Мелиссы Ёздемир, поскольку с учетом обстоятельств дела процедура, которой следовала Венская государственная прокуратура, считалась приемлемой. Впоследствии Мелисса Ёз-

демир предъявила иски правительству Австрии. На основании решения, вынесенного 21 октября 2005 года судом первой инстанции, Венский региональный суд по гражданским делам (Landesgericht für Zivilrechtssachen) отклонил ее иск. 31 мая 2006 года это решение подтвердил Венский апелляционный суд (Oberlandesgericht).

8.4 Государство-участник вновь обращается к событиям, приведшим к убийству Фатьмы Йилдирим. В июле 2003 года, после того как Фатьма Йилдирим заявила, что намеревается развестись со своим мужем Ирфаном Йилдиримом, он угрожал ей по телефону, а затем на ее работе: он, в частности, угрожал убить ее. В августе 2003 года Ирфан Йилдирим угрожал также убить и ее сына. 4 августа 2003 года Фатьма Йилдирим выехала из той квартиры, в которой она проживала с мужем. Через два дня она сообщила об угрозах мужа в полицию. В результате полиция издала распоряжение о выселении Ирфана Йилдирима из квартиры и запрещении возвращения в нее и незамедлительно проинформировала об этом прокуратуру. Прокуратура постановила выдвинуть обвинения против него, но не издавала приказа о его задержании. Впоследствии по просьбе Фатьмы Йилдирим окружной суд Хернальса установил временный запрет на возвращение мужа в квартиру, где они совместно проживали, и появление в непосредственной близости от нее, а также появление на работе жены и вступление с ней в контакт. Несмотря на вмешательство полиции и судебные приказы, Ирфан Йилдирим не прекращал попыток вступить в контакт с Фатьмой Йилдирим и продолжал угрожать ей. Государственный прокурор Вены выдвинул обвинение против Ирфана Йилдирима за серьезные угрозы в адрес жены. Государство-участник настаивает на том, что в тот момент ордер на арест представлялся несоразмерной мерой, поскольку Ирфан Йилдирим не состоял на учете в полиции и был адекватно социально интегрирован. Ирфан Йилдирим убил Фатьму Йилдирим 11 сентября 2003 года, когда она возвращалась с работы домой.

8.5 Государство-участник напоминает также о том, что Ирфан Йилдирим был приговорен к пожизненному заключению за убийство в соответствии с разделом 75 Уголовного кодекса (Strafgesetzbuch); окончательное решение было вынесено Венским региональным судом по уголовным делам 14 сентября 2004 года. В настоящее время он отбывает наказание.

8.6 Государство-участник отмечает, что сложно прогнозировать, насколько опасен правонарушитель, и что необходимо установить, будет ли задержание равносильно посягательству на основные права и свободы того или иного лица. Федеральный закон о защите от насилия в семье преследует цель обеспечить наличие высокоэффективного и одновременно в должной степени адекватного способа борьбы с бытовым насилием на основе сочетания мер уголовно-правового и гражданско-правового характера, деятельности полиции и мер по оказанию поддержки. Необходимо тесное сотрудничество между судами по уголовным и гражданским делам, органами полиции, учреждениями по делам детей и молодежи и учреждениями, обеспечивающими защиту жертв, включая, в частности, центры защиты от насилия в семье, а также оперативный обмен информацией между задействованными органами и ведомствами. Из дела Фатьмы Йилдирим явствует, что соответствующая информация в Венский центр защиты от бытового насилия была направлена по факсимильной связи через два часа после того, как вступило в силу распоряжение о выселении Ирфана Йилдирима из квартиры и запрещении ему возвращаться в нее.

8.7 Государство-участник указывает, что, помимо урегулирования споров, полиция издает распоряжения о выселении из места проживания и запрещении возвращения в него, которые представляют собой менее суровые меры, чем задержание. Согласно пункту 7 раздела 38а Закона полиции безопасности, полиция обязана, как минимум, один раз в течение первых трех дней проверить соблюдение изданных распоряжений о выселении и запрещении возвращения в место проживания. В случае Фатмы Йилдирим проверка была проведена вечером того же дня, когда было издано распоряжение о запрещении возвращения. Инструкциями Венского директората федеральной полиции предусмотрено, что органам полиции лучше всего проводить проверку соблюдения изданных распоряжений путем личного контакта с подвергающимся риску лицом, у него/ее дома, без предварительного уведомления, в то время, когда, скорее всего, в доме кто-то может быть. Для того чтобы иметь возможность быстро получить проверенную информацию, полицейские участки в Вене должны иметь специальные файлы, содержащие информацию о случаях бытового насилия.

8.8 Государство-участник указывает, что его законодательство, а также электронный реестр по вопросам судопроизводства регулярно анализируются. Повышение уровня информированности повлекло за собой проведение серьезной правовой реформы и способствовало обеспечению более эффективной защиты пострадавших от бытового насилия: в частности, было отменено содержавшееся в пункте 4 раздела 107 Уголовного кодекса требование о том, что разрешение на преследование правонарушителя, выступавшего с серьезными угрозами, должен дать один из членов семьи того лица, в адрес которого была обращена угроза.

8.9 Государство-участник заявляет, что вопрос о бытовом насилии и перспективные стратегии борьбы с этим явлением регулярно обсуждались в ходе совещаний руководителей прокуратур и представителей федерального министерства внутренних дел, в том числе в связи с данным делом. Оно заявляет также, что предпринимаются серьезные усилия в целях налаживания более тесного сотрудничества между прокуратурами и центрами защиты от насилия в семье. Государство-участник упоминает также об усилиях, которые были приняты в области статистики федеральным министерством внутренних дел и подведомственными ему органами.

8.10 Государство-участник сообщает, что основными элементами подготовки судей и прокуроров является изучение Федерального закона о защите от насилия в семье и методов его практического применения. Им приводятся примеры семинаров и организованных на местах мероприятий, посвященных вопросам защиты жертв такого насилия. Будущие судьи ежегодно получают информацию по темам «Насилие в семье», «Защита жертв» и «Семья и право». В рамках программ освещаются все основные моменты, лежащие в основе явления насилия в отношении женщин и детей, включая его формы; травматическое воздействие; посттравматические последствия; динамику отношений, характеризующихся насилием; психологию правонарушителей; факторы, позволяющие оценить, насколько опасен правонарушитель; информацию об учреждениях, занимающихся оказанием поддержки; сведения о законодательстве и нормативных положениях, а также электронных реестрах. Организуется также междисциплинарная и комплексная подготовка.

8.11 Государство-участник признает, что лицам, пострадавшим от бытового насилия, необходимо быть в курсе того, какие средства правовой защиты и консультационные услуги имеются в их распоряжении. Государство-участник сообщает, что в окружных судах судьи один раз в неделю бесплатно предоставляют информацию любому лицу, интересующемуся действующими правовыми инструментами обеспечения защиты. Оказывается и психологическая помощь, в том числе в окружном суде Хернальс. Государство-участник указывает также, что в окружных судах имеется в наличии соответствующая информация (плакаты и информационные бюллетени на арабском, немецком, английском, французском, польском, русском, сербо-хорватском, испанском и венгерском языках). Помимо этого, была создана бесплатная линия экстренной телефонной связи для пострадавших, позвонив по телефону которой можно бесплатно в любое время суток получить правовую консультацию у юрисконсультов. Государство-участник сообщает также, что организованные для женщин специальные дома выполняют функции убежищ, где женщины, пострадавшие от насилия, получают консультации, уход, а также помощь, когда им приходится иметь дело с государственными органами власти. В тех случаях, когда в связи с имевшим место бытовым насилием издается распоряжение о выселении и запрещении возвращения в место проживания, сотрудники полиции должны проинформировать лицо, которому угрожает опасность, о возможности установления временного запрета в соответствии с разделом 382а Закона об исполнении судебных решений. В Вене такому лицу выдается специальный информационный листок (имеется на английском, испанском, сербском, турецком и французском языках).

8.12 Государство-участник заявляет, что авторы настоящего сообщения представили весьма абстрактные разъяснения в отношении того, почему, по их мнению, Федеральный закон о защите от насилия в семье и практика задержания, а также преследования и наказания лиц, виновных в совершении бытового насилия, представляют собой нарушение положений статей 1, 2, 3 и 5 Конвенции. Государству-участнику представляется очевидным, что в рамках его правовой системы предусмотрены всеобъемлющие меры, позволяющие адекватно и эффективно вести борьбу с практикой бытового насилия.

8.13 Государство-участник далее сообщает, что распоряжение о задержании издается в тех случаях, когда имеются достаточно обоснованные опасения в отношении того, что подозреваемый может выполнить свою угрозу, если он/она не будет задержан(а). Оно утверждает, что при определении того, насколько в том или ином конкретном случае опасен правонарушитель, нельзя исключить возможность ошибки. Государство-участник утверждает, что, хотя рассматриваемый случай исключительно трагичен, нельзя не принимать во внимание тот факт, что рассматривая вопрос о возможности проведения задержания необходимо учитывать право предполагаемого правонарушителя на личную свободу и справедливое разбирательство дела в суде. Государство-участник ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, согласно которому лишение человека свободы в любом случае представляет собой крайнюю меру (*ultima ratio*) и допускается лишь тогда и в той степени, когда оно соразмерно цели применяемой меры. Государство-участник утверждает также, что в отсутствие любых источников опасности распоряжение о задержании было бы необходимо издавать в случаях бытового насилия в качестве меры профилактики. Это означало бы, что бремя доказывания легло бы

на другую сторону, и полностью противоречило бы принципам презумпции невиновности и права на справедливое разбирательство дела в суде. Обеспечивать защиту женщин, принимая меры позитивной дискриминации, например автоматически арестовывая, наказывая мужчин, составляя о них поспешное суждение, лишь только зародится подозрение относительно возможности бытового насилия, — такая мера была бы неприемлемой и шла бы вразрез с принципом соблюдения законности и основных прав.

8.14 Государство-участник заявляет, что, когда против мужа Фатмы Йилдирим были выдвинуты обвинения, прокурор и следственный судья оказались перед лицом ситуации, когда за угрозой, о которой было известно, не последовало применения физической силы. На основе имевшейся в его распоряжении информации следственный судья счел, что для защиты Фатмы Йилдирим будет достаточно временного запрета. Государство-участник утверждает также, что Ирфан Йилдирим был адекватно социально интегрирован и не состоял на учете в полиции. Оно утверждает, что если бы Ирфан Йилдирим был задержан, то тем самым оказались бы напрямую нарушены его основные права (такие, как презумпция невиновности, право на частную и семейную жизнь, право на личную свободу).

8.15 Государство-участник утверждает, что автор мог в любой момент подать жалобу на прокурора в связи с его/ее действиями в соответствии с разделом 37 Закона о прокуратуре.

8.16 Государство-участник утверждает, что его система комплексных мер по борьбе с бытовым насилием⁴ не является дискриминационной по отношению к женщинам, и заявления авторов об обратном являются необоснованными. Решения, которые представляются неадекватными с позиций настоящего времени (когда имеется более полный объем информации), не являются дискриминационными *eo ipso*. Государство-участник утверждает, что оно выполняет обязательства по Конвенции, касающиеся законодательства и вопросов осуществления, и что в отношении Фатмы Йилдирим по смыслу Конвенции явной дискриминации допущено не было.

8.17 С учетом вышесказанного государство-участник просит Комитет отклонить настоящее сообщение как неприемлемое; *in eventum* — с тем чтобы отклонить его как абсолютно необоснованное и, *in eventum*, — чтобы подтвердить, что права Фатмы Йилдирим по Конвенции нарушены не были.

Комментарии авторов в отношении просьбы государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и в отношении представления по существу дела

9.1 В своем представлении от 30 ноября 2006 года авторы заявляют, что ни дети жертвы, ни авторы не хотели, чтобы Конституционный суд пересматривал положения, предусмотренные законом, что было бы признано неприемлемым. У них не было бы достаточно оснований для того, чтобы начинать производство в Конституционном суде. Авторы отмечают, что в сообщении основное внимание обращается не на то, что правовые положения следует изменить либо

⁴ Для того чтобы проиллюстрировать эффективность применяемых мер, государство-участник представляет статистические данные о распоряжениях, в которых запрещается появляться в месте совместного проживания, и других правовых мерах.

отменить, а на то, что правовые положения не были применены. Кроме того, авторы заявляют, что их предложения в отношении совершенствования действующего законодательства и мер по обеспечению исполнения, в принципе, невозможно осуществить на практике с помощью конституционной жалобы. Поэтому обращение с конституционной жалобой не следует рассматривать как внутреннее средство защиты для целей пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола.

9.2 Авторы указывают, что государство-участник ссылалось на поправки к правовым положениям, которые вступили в силу через несколько лет после убийства Фатмы Йилдирим.

9.3 Авторы настаивают на том, что государство-участник не взяло на себя ответственность за ошибки и просчеты, допущенные властями и должностными лицами. Государство-участник по-прежнему придерживается мнения о том, что арест и задержание Ирфана Йилдирима явилось бы чрезмерным нарушением его прав, поскольку он не состоял на учете в полиции и был адекватно социально интегрирован. Авторы утверждают, что государству-участнику следовало всесторонне проанализировать, насколько опасным может стать Ирфан Йилдирим, с учетом его многочисленных угроз и совершенных им нападений. В отношении социальной интеграции Ирфана Йилдирима авторы отмечают, что он не был австрийским гражданином и, перестав быть мужем Фатмы Йилдирим, потерял бы предоставленный ему вид на жительство. Государству-участнику следует также рассмотреть социальные и психологические обстоятельства дела.

9.4 Авторы оспаривают утверждение государства-участника об отсутствии надлежащих оснований для задержания Ирфана Йилдирима. По мнению авторов, основанием для задержания могла бы служить вероятность того, что он совершит такое же либо аналогичное правонарушение. Обстоятельства этого дела свидетельствуют о том, что преступление может иметь место где угодно, если речь идет об опасном правонарушителе. В силу этого авторы считают, что использование лишь гражданских средств правовой защиты не было обоснованно, поскольку они не гарантируют, что опасные преступники не совершат новых либо аналогичных преступлений.

9.5 Авторы привлекают внимание к тому факту, что в телевизионном интервью в июне 2005 года пресс-секретарь министра юстиции сказал, что «с позиций сегодняшнего дня» прокурор неверно оценил ситуацию, не удовлетворив просьбу о задержании Ирфана Йилдирима.

9.6 Авторы обращают внимание на пробелы и недостатки в системе обеспечения защиты. Одним из таких недостатков является то, что полиция и прокуроры не имеют возможности достаточно оперативно обмениваться информацией друг с другом. Еще одним недостатком является то, что имеющиеся в полиции досье с информацией о случаях бытового насилия не предоставляются в распоряжение сотрудников, выезжающих к месту происшествия, когда поступают срочные вызовы. Авторы также жалуются на то, что между прокуратурой и судом по семейным делам не налажены систематическая координация и/или институциональное взаимодействие. Они утверждают также, что объем государственного финансирования по-прежнему недостаточен для того, чтобы можно было обеспечить надлежащий уход всем жертвам бытового насилия.

9.7 Авторы утверждают, что было бы нелогично ожидать, что жертвы насилия смогут, с учетом их психологического состояния в такой чрезвычайной ситуации, сразу же сообщить всю информацию, которая может оказаться актуальной и необходимой. К тому же в данном конкретном случае немецкий язык был для Фатьмы Йилдирим не родным. По мнению авторов, органы власти должны на систематической основе собирать данные об опасных правонарушителях, с тем чтобы в чрезвычайной ситуации ею всегда можно было воспользоваться.

Дополнительные замечания государства-участника

10.1 В своем представлении от 19 января 2007 года государство-участник заявляет, что 21 октября 2005 года Венский региональный суд по гражданским делам отклонил компенсационный иск, поданный несовершеннолетней дочерью Фатьмы Йилдирим Мелиссой Ёздемир (которую представлял ее отец, Расим Ёздемир). Суд не усмотрел элементов противоправности или вины в действиях компетентных государственных органов. Венский апелляционный суд подтвердил это решение 30 мая 2006 года, и, таким образом, решение стало окончательным.

10.2 Государство-участник утверждает, что если Фатьма Йилдирим сочла неправомерными официальные действия соответствующего прокурора, то она имела право подать жалобу в соответствии с разделом 37 Закона о прокуратуре (Staatsanwaltschaftsgesetz) либо руководителю государственной прокуратуры в Вене, либо в управлении старшего прокурора или федеральное министерство юстиции. Официальных требований в отношении оформления жалоб не существует, и жалобы могут подаваться в письменном виде, по электронной почте, по факсимильной связи или по телефону.

10.3 Государство-участник указывает, что лица, проживающие либо проживавшие совместно с правонарушителем, с которым их связывают/связывали семейные отношения либо отношения, аналогичные семейным, могут требовать, в соответствии с разделом 382b Закона об исполнении судебных решений, установления временного запрета в целях защиты их от бытового насилия в тех случаях, когда имели место физические нападения, угрозы совершения физических нападений либо иное поведение, серьезно влияющее на психическое здоровье жертвы, и когда этот дом является для заявителя единственным возможным местом проживания. Правонарушителю может быть приказано покинуть дом и район в непосредственной близости от него и запрещено возвращаться в него. Если дальнейшие встречи становятся неприемлемыми, то правонарушителю может быть запрещено появляться в конкретно означенных местах и приказано избегать встреч равно как и контактов с заявителем, если только это не затрагивает в серьезной степени интересы правонарушителя. В тех случаях, когда устанавливается временный запрет, государственные органы безопасности могут принять решение о необходимости, в качестве превентивной меры, издать распоряжение о выселении (Wegweisung).

10.4 Государство-участник утверждает, что временные запреты могут устанавливаться при расторжении и аннулировании брака, при принятии решения о разделе общей собственности супругов либо о праве находиться в собственном доме. В таких случаях временный запрет действует на протяжении всего процесса. Если производство не ведется, то временный запрет может устанавли-

ваться сроком до трех месяцев. Распоряжение о выселении и запрещении возвращаться домой действует в течение 10 дней, но может быть продлено еще на 10 дней, если поступит заявление об установлении временного запрета.

Пересмотр решения о приемлемости

11.1 В соответствии с пунктом 2 правила 71 своих правил процедуры Комитет вновь рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

11.2 Что касается просьбы государства-участника о пересмотре решения о приемлемости на том основании, что наследники Фатьмы Йилдирим не воспользовались процедурой, предусмотренной в пункте 1 статьи 140 Федеральной конституции, Комитет отмечает, что государством-участником не было приведено новых доводов, в силу которых Комитет мог бы изменить свое мнение о том, что применение этого внутреннего средства защиты, в силу его абстрактного характера, вряд ли бы обеспечило эффективный результат.

11.3 Что касается ссылки, сделанной государством-участником на процедуру разбирательства по вопросу о выплате компенсации, к которой прибегла Меллисса Ёздемир, несовершеннолетняя дочь Фатьмы Йилдирим, то Комитет отмечает, что и решение суда первой инстанции от 21 октября 2005 года, и решение Апелляционного суда от 31 марта 2006 года были приняты после того, как авторы представили сообщение Комитету и сообщение было зарегистрировано. Комитет отмечает, что кроме исключительных случаев, Комитет по правам человека обычно анализирует, были ли автором исчерпаны все возможные внутренние средства защиты на момент рассмотрения Комитетом сообщения в соответствии с практикой других международных директивных органов, поскольку «отклонение сообщения как неприемлемого в тех случаях, когда на момент рассмотрения сообщения все возможные внутренние средства защиты были исчерпаны, не имело бы смысла, так как автор мог бы просто направить новое сообщение в отношении того же самого нарушения, которое, по его мнению, имело место»⁵. В связи с этим Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин привлекает внимание к правилу 70 (неприемлемые сообщения) своих правил процедуры, которое позволяет ему пересматривать решения о неприемлемости в тех случаях, когда оснований для признания решения неприемлемым более не существует. Поэтому Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин не будет пересматривать свое решение о неприемлемости на этом основании.

11.4 Что касается утверждений государства-участника о том, что Фатьма Йилдирим могла подать жалобу в соответствии с разделом 37 Закона о прокуратуре, то Комитет полагает, что это средство защиты, с помощью которого устанавливается правомерность официальных действий соответствующего прокурора, не может рассматриваться в качестве средства защиты, способного реально помочь женщине, чья жизнь в серьезной степени находится под угрозой, и в силу этого не может служить основанием для принятия решения о неприемлемости сообщения.

⁵ См. сообщение № 1085/2002, (*Abdelhamid Taright, Ahmed Touadi, Mohamed Remli and Amar Yousfi v. Algeria*), мнения приняты 15 марта 2006 года, пункт 7.3 и сообщение № 925/2000, (*Kuok Koi v. Portugal*), решение о неприемлемости принято 22 октября 2003 года, пункт 6.4.

11.5 Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

12.1.1 Что касается утверждений о том, что в отношении Фатьмы Йилдирим имело место нарушение государством-участником его обязательства об искоренении насилия в отношении женщин во всех его формах, предусмотренного в статье 2, пункты (а) и (с)-(f), и статье 3 Конвенции, то Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 19, касающейся насилия в отношении женщин. В этой рекомендации общего характера анализируется вопрос о возможности привлечения государств-участников к ответственности за поведение негосударственных субъектов и говорится, что «... согласно Конвенции, дискриминация не ограничивается действиями, совершаемыми самими правительствами или от их имени»... и что «в соответствии с общими нормами международного права и конкретными пактами в области прав человека государство может нести также ответственность за действия частных лиц, если оно не проявляет должной заботливости, чтобы предотвратить нарушения прав или расследовать акты насилия и наказать виновных в их совершении, а также чтобы выплатить компенсацию».

12.1.2 Комитет отмечает, что государством-участником был создан комплексный механизм борьбы с бытовым насилием, включающий меры законодательного характера, уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты, деятельность по информации и пропаганде, по просвещению и профессиональной подготовке, организацию убежищ, оказание консультационной поддержки жертвам насилия и работу с правонарушителями. Однако для того, чтобы женщины, пострадавшие от бытового насилия, могли на практике реализовать свои права человека и основные свободы на основе принципа равноправия мужчин и женщин, необходимо, чтобы политическая воля, которая нашла свое отражение в создании в Австрии вышеупомянутой комплексной системы, была поддержана государственными субъектами, приверженными соблюдению обязательств государства-участника о проявлении должной заботливости.

12.1.3 В рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению неоспоримую цепь событий, приведших к убийству Фатьмы Йилдирим, в частности тот факт, что Ирфан Йилдирим постоянно пытался вступить с ней в контакт, а также по телефону и лично угрожал убить ее, несмотря на то, что ему было временно запрещено возвращаться в квартиру, где он проживал с супругой, в район, непосредственно прилегающий к месту их проживания, и на ее место работы и вступать с ней в контакт, а также несмотря на регулярные вмешательства полиции. Комитет отмечает также, что Фатьма Йилдирим предпринимала позитивные и решительные усилия с целью разорвать отношения со своим супругом и спасти свою жизнь: она выехала из квартиры со своей несовершеннолетней дочерью, находилась в постоянном контакте с полицией, обращалась с просьбой установить судебный запрет в отношении Ирфана Йилдирима и выдать санкцию на привлечение его к ответственности.

12.1.4 Комитет считает, что факты свидетельствуют о том, что сложившаяся ситуация была исключительно опасной для Фатьмы Йилдирим, о чем австрийские власти были или должны были быть осведомлены, и что с учетом этого прокурор не должен был отвечать отказом на поступающие от полиции просьбы дать санкцию на арест Ирфана Йилдирима и помещение его под стражу. В свя-

зи с этим Комитет отмечает, что в случае расторжения брака Ирфан Йилдирим мог потерять очень многое (полученный им вид на жительство в Австрии действовал лишь при условии сохранения его семейного статуса — статуса жены того мужчины) и что этот факт мог повлиять на то, насколько опасным он стал.

12.1.5 По мнению Комитета, не приняв меры в целях задержания Ирфана Йилдирима, государство-участник тем самым нарушило свое обязательство о проявлении должной заботливости в целях обеспечения защиты Фатмы Йилдирим. Хотя государство-участник настаивает на том, что в тот момент выдача ордера на арест представлялась непропорционально жесткой мерой, Комитет считает (и эта позиция изложена в его мнениях в отношении еще одного сообщения о бытовом насилии), что обеспечение прав правонарушителя не может иметь преимущественной силы по сравнению с обеспечением прав женщин на жизнь и охрану их психического и физического здоровья⁶.

12.1.6 Принимая к сведению, что за убийство Фатмы Йилдирим Ирфан Йилдирим был наказан по всей строгости закона, Комитет, тем не менее, делает вывод о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2, пункты (а) и (с)-(f), и статье 3 Конвенции, взятым в совокупности со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией 19 Комитета, и соответствующие права покойной Фатмы Йилдирим на жизнь, а также физическое и психическое здоровье.

12.2 Комитет отмечает, что авторы также обращались с заявлениями о нарушении государством-членом положений статей 1 и 5 Конвенции. В своей общей рекомендации № 19 Комитет указал, что определение дискриминации включает насилие по признаку пола. Он признал также, что существуют связи между традиционными представлениями, согласно которым считается, что по сравнению с мужчинами женщины имеют более низкий социальный статус и могут подвергаться бытовому насилию. В то же время Комитет полагает, что представления авторов и государства-участника в дальнейшем исследовании не нуждаются.

12.3 Действуя на основе положений пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав покойной Фатмы Йилдирим, на жизнь, а также физическое и психическое здоровье предусмотренных в статье 2, пункты (а) и (с)-(f), и статье 3 Конвенции, взятых в совокупности со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией 19 Комитета, и выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

а) повысить эффективность осуществления и контроля за соблюдением Федерального закона о защите от насилия семьи и соответствующих положений уголовного законодательства, проявляя должную заботливость в целях профилактики и принятия мер реагирования в случаях насилия в отношении женщин и принимая адекватные меры в случае невыполнения этого требования;

⁶ См. пункт 9.3 мнений Комитета в отношении сообщения № 2/2003, А.Т. против Венгрии.

b) обеспечить надлежащее и оперативное привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении актов бытового насилия, с тем чтобы правонарушители и общественность знали, что общество осуждает бытовое насилие, и обеспечить применение уголовно-правовых и гражданско-правовых средств защиты в случаях, когда виновный в совершении актов бытового насилия представляет серьезную угрозу для жертвы насилия, и обеспечить также, чтобы в контексте осуществления всех мер в целях защиты женщин от насилия надлежащее внимание уделялось безопасности женщин с особым упором на то, что права правонарушителя не отменяют прав женщин на жизнь, а также физическое и психическое здоровье;

c) обеспечить более эффективную координацию действий сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также обеспечить, чтобы субъекты всех уровней системы уголовного правосудия (органы полиции, прокуроры, судьи) на постоянной основе взаимодействовали с неправительственными организациями, занимающимися вопросами обеспечения защиты женщин, пострадавших от насилия по признаку пола, и оказания им поддержки;

d) повысить эффективность программ профессиональной подготовки и просвещения по вопросам бытового насилия, рассчитанных на судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов, в том числе посвященных изучению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, общей рекомендации № 19 Комитета и Факультативного протокола к Конвенции.

12.4 В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник надлежащим образом рассматривает мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. К государству-участнику обращается также просьба опубликовать мнения и рекомендации Комитета, перевести их на немецкий язык и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы они были доведены до сведения всех соответствующих слоев общества.